

DOI 10.31029/vestdnc98/15

УДК 94 (470.67)

И. Я. ЛЕРХЕ О ДАГЕСТАНЕ В 1733–1735 гг.

Ш. А. Магарамов, ORCID: 0000-0001-8705-6143

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

DAGHESTAN IN 1733–1735 ACCORDING TO I. Ya. LERCHE

Sh. A. Magaramov, ORCID: 0000-0001-8705-6143

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В статье анализируются сведения из дневниковых записей путешественника, военного врача И.Я. Лерхе о Дагестане первой половины XVIII в. И.Я. Лерхе совершил в качестве военного врача две поездки в Кавказско-Каспийский регион, побывал в Дагестане, посетил крепость Святого Креста, Кизляр, Дербент, Шемаху и другие центры на Кавказе. В течение многих лет И.Я. Лерхе вел дневники, путевые записки, в которых описывал посещаемые им места, фиксировал результаты своих исторических и географических изысканий. Он старался сопоставить результаты своих наблюдений с трудами предшественников, что сделало его дневники и путевые записки полноценными научными сочинениями, уникальными для своего времени. В настоящей работе ставится цель проанализировать сведения о Дагестане и его народах из дневниковых записей И.Я. Лерхе в период его первой поездки в регион в 1733–1735 гг. Наследие И.Я. Лерхе недостаточно использовано исследователями из-за недоступности, долгое время часть его дневниковых записей оставалось не переведенной на русский язык, а переведенные на русский язык фрагменты из его дневников, опубликованные в «Новых ежемесячных сочинениях» в конце XVIII в., хранятся в фонде редких и ценных изданий Российской государственной библиотеки, где нам и удалось ознакомиться с ними.

Abstract. This article examines the diary entries of the traveler and military surgeon I.Ya. Lerche pertaining to Daghestan in the first half of the XVIII century. During two official journeys to the Caucasian-Caspian region, Lerche visited Daghestan, the Fortress of the Holy Cross, Kizlyar, Derbent, Shemakha, and other key locations. His meticulously kept diaries and travel notes not only document his observations but also synthesize the findings of his historical and geographical research. A distinctive feature of his records is the systematic comparison of his own data with the works of earlier scholars, which elevates his accounts to the level of substantive scholarly works for their era. The study aims to analyze the information on Daghestan and its inhabitants contained in Lerche's diaries from his first journey (1733–1735). Lerche's legacy has been underutilized in historiography due to issues of accessibility: a significant portion of his manuscripts remained untranslated into Russian for an extended period. The fragments published in the late XVIII century in *New Monthly Writings* are held in the collection of rare and valuable editions at the Russian State Library, where they were consulted for this research.

Ключевые слова: И.Я. Лерхе, военный врач, путешественник, дневниковые записи, Дагестан, источник, XVIII век.

Keywords: I.Ya Lerche, military doctor, traveler, diary notes, Daghestan, source, the 18th century.

Иоганн Якоб Лерхе (Johann Jacob Lerche) родился в Потсдаме Прусского королевства в 1703 г. После обучения в Галльском университете в 1731 г. стал доктором медицины (Doctor Medicinae), после чего был приглашен в Россию на военную службу в Медицинскую канцелярию. И.Я. Лерхе предстояло ехать фельдмедиком в Астрахань и Прикаспийские провинции, которыми тогда владела Россия. Из-за удаленности региона, куда он был направлен, жалование ему было установлено на 100 руб. больше, чем другим приглашенным иностранным военным врачам. В период с начала 1733 г. до конца 1735 г. И.Я. Лерхе принимал участие в военном походе, в ходе которого посетил Астрахань, Сулак, Дербент, Шемаху, Баку и другие места Кавказа. После начала русско-турецкой войны в 1736 г. он был переведен в армию фельдмаршала П.П. Ласси в качестве фельдмедика, а в 1738 г. был командирован в Харьков для борьбы со свирепствовавшей в то время чумой. За успехи в борьбе с эпидемией чумы И.Я. Лерхе, кроме денежной выплаты, получил статский чин надворного советника, который в соответствии с «Табелем о рангах» был равен чину подполковника сухопутной армии и давал И.Я. Лерхе и его потомкам наследное дворянство.

В 1742 г. И.Я. Лерхе принимал участие в шведском походе П. Ласси. В 1746–1747 гг. он вновь посетил Прикаспийский регион в качестве медика при российском посольстве к персидскому шаху

Надир-шаху, направленном императрицей России Елизаветой Петровной. Путь посольства из Астрахани лежал в Кизляр, Дербент, Баку, Астары, Кескеры, Решт. Надир-шах обещал принять посольство в Хорасане, однако в июне 1747 г. шах был убит одним из своих военачальников. В середине августа 1747 г. И.Я. Лерхе отплыл из Персии по Каспийскому морю в Астрахань.

В 1750 г. И.Я. Лерхе был назначен на должность штатт-физика в Москве и председателя Московской медицинской канцелярии «с обязанностью смотрения иметь над московскою главною аптекою и над медицинским огородом». В 1751 г. переведен на такую же должность в Санкт-Петербург, с назначением медицинским советником директора Медицинской канцелярии, а в 1760 г. после смерти лейб-медика П.З. Кондоиди стал ее начальником. В 1764 г. за успехи на службе был произведен в коллежские советники. Умер И.Я. Лерхе в 1780 г. в Санкт-Петербурге.

В течение многих лет И.Я. Лерхе вел дневники, путевые записки, в которых описывал посещаемые им места, фиксировал результаты своих исторических и географических изысканий. Он старался сопоставить результаты своих наблюдений с трудами предшественников, что сделало его дневники и путевые записки полноценными научными сочинениями, уникальными для своего времени.

Дневники И.Я. Лерхе, содержащие описание его путешествий по Прикаспийскому региону (1733–1735 гг. и 1745–1747 гг.), вызвали живой интерес уже у его современников. В 60–70-е гг. XVIII в. в разных немецких изданиях были опубликованы выдержки из дневниковых записей Лерхе, содержащие сведения о его обоих путешествиях в Кавказско-Каспийский регион [1].

После смерти И.Я. Лерхе в 1790 г. в журнале «Новые ежемесячные сочинения» была опубликована «Выписка из путешествия Иогана Лерхе, продолжавшегося от 1733 года по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря» – перевод публикации А.Ф. Бюшинга 1769 г. [2–4]. В 1790–1791 гг. в «Новых ежемесячных сочинениях» был опубликован и перевод дневников И.Я. Лерхе, содержащих описание его второго путешествия по Волге и Каспийскому морю – «Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерхе в Персию от 1745–1747 г.» (перевод выполнен А. Клевецким и М. Судаковым) [5–15].

До последнего времени наследие И.Я. Лерхе оставалось малоизученным и соответственно не в полной мере использовалось в исторической науке. При этом труды автора представляют особый интерес как ценный источник по самым различным сюжетам истории Северо-Восточного Кавказа и Прикаспийского региона. В настоящей работе ставится цель проанализировать сведения о Дагестане и его народах из дневниковых записей И.Я. Лерхе в период его первой поездки в регион в 1733–1735 гг.

Следует заметить, что И.Я. Лерхе в первый раз побывал в Дагестане накануне вторжения войск Надир-шаха, а второй раз – после ухода персидских войск из Дагестана. Это обстоятельство на основе дневниковых записей автора позволяет оценить, насколько дагестанцы пострадали от вторжения шахских войск и персидские завоевания оказались разрушительными для отдельных дагестанских обществ и земель, в том числе для города Дербента.

1 апреля 1733 г. И.Я. Лерхе из Астрахани сухим путем добрался до крепости Святого Креста вместе с генералом Гессен-Гомбургским, который сменил генерала В.Я. Левашова в должности командующего российской армией в Западном Прикаспии. Описывая крепость, автор отмечает, что она была «сделана (в)осмиугольная, и вмещает в себе 6 конных и 2 пехотных полков» [2, с. 8]. Как известно, данная крепость выступала центром российской военно-политической администрации на Северо-Восточном Кавказе, где происходило принятие местных владетелей в российское подданство с назначением годового жалованья. «Татарские (в данном случае, дагестанские) князья, находившиеся в российском подданстве, и имевшие определенное годовое жалованье, приезжали из гор для засвидетельствования своего почтения. Во уверение же своей преданности, давали они заложниками [аманаты. – Ш.М.] нескольких из своих детей» [2, с. 8–9]. Здесь же для кавказских владетелей российские военачальники давали балы, устраивали праздники. Видимо, это было одним из методов привлечения местных правящих элит на российскую сторону наряду со множеством других.

Далее И.Я. Лерхе повествует о нападении крымских войск в 1733 г. на крепость Святого Креста и беспрепятственном прохождении ими в сторону Дербента на помощь турецким войскам, когда генерал

Гессен-Гомбургский проявил полную бездарность. Запершись в крепости с основными силами, командующий выставил против крымских войск небольшой отряд, который не в состоянии был остановить крымцев. «Приезжали один за другим нарочные от гребенских казаков с уведомлением, что крымские и кубанские татары числом в 20 000, пришли в Шервлону (Шабрану – *Ш.М.*), и требовали себе пропуска, для прохода в Шамахию на помощь к туркам, обещаясь не причинять россиянам ни малейшей обиды. По получении сего известия принц отправил против их с 2000 человек драгунов, за коими 700 человек пехоты следовали. От Сулака надобно было идти 100 верст. Он приказал по татарам стрелять из 4 пушек, но сии устремясь, порубили пушкарей и 300 человек драгун; шли далее беспрепятственно, нашли принцов экипаж и серебряный его сервиз, и побив людей, унесли все бывшее тут с собою. Многие из наших татар соединились с ними частью по воле, а от части по принуждению; и таким образом минуя Сулак, пошли они в Дербент» [2, с. 10–11].

Обойдя Дербент, часть крымского отряда, которым показал дорогу уцмий Кайтагский, пробрались в лагерь турецким войскам на берегу реки Куры. «Татары хотели ворваться в город, но отражены им (полковник Ломан) были с великою их потерей. Потом татары человек за человеком прошли через верхи гор во владение изменившего князя усмы, которой имел у себя 4000 человек, и которой показал им дорогу. По сем прошед они тихо мимо Шаврана (Шабрана. – *Ш.М.*) и Низова (Низовая. – *Ш.М.*), пришли в Шамахию, и соединились с турками, противу Тахмас-Кулыхана воевавшими, который однако ж везде их разбивал» [2, с. 11].

Против изменившего уцмий был послан карательный отряд войск под предводительством полковника Ломана, занявший и разоривший резиденцию уцмий – селение Башлы. Об этом И.Я. Лерхе пишет следующее: «Принц (Гессен-Гомбургский) вступил потом в Дербент намерением отомстить усме. Сам он остался с Бутурлиным в городе, а генерала Еропкина с 5000 человек послал для опустошения его (уцмий) местопребывания, находящегося в горах. Никто кроме Ломана, не знал с выгодною сделать нападения; по чему предводительствовавший генерал оставил все ему на волю, и он взяв город Барши (Башлы. – *Ш.М.*) приступом, опустошил и предал все пламени, разорив увеселительные сады и несколько деревень» [2, с. 11–12].

Проявившего беспечность и бездарность генерала Гессен-Гомбургского отозвали в Петербург, командование войсками в регионе вновь возложили на генерала Левашова. Прибыв в крепость Святой Крест, генерал принял самые жесткие меры против изменивших России местных владетелей и привел их в покорность. Вот как описывает действия Левашова И.Я. Лерхе: «Генерал Левашов поступил осторожнее, и отпавших татар привел паки в российское подданство. Он наказал также тех возмутителей спокойствия, кои чинили набеги: иных приказал повесить за ребра, а иным отрубить правую руку и левую ногу, и тогда товарищам их, приходившим ежедневно в Сулак, дозволено было брать их свободно в свои дома. При том не оставил он и тех без наказания, кои самые лучшие плоды из гор приносили. С тех пор настала паки в Сулаке тишина, и все пришло в порядок» [2, с. 12–13].

Генерал Левашов достаточно оперативно восстановил разрушенные во время нападения крымских войск объекты в крепости Святой Крест, что И.Я. Лерхе спустя полгода, когда вернулся в крепость, был удивлен энергичности действий Левашова. «В Сулаке нашел я по полугодовом отсутствии много перемен. Две церкви выкрашены были снова красною краскою, генерала Левашова и другие дома поправлены, начаты также и новые строиться, вообще таковыя приготовления сделаны для того, чтоб татарам (горцам), которые ежедневно из гор приезжали и торговали, показать вид, будто мы тут вечно желаем остаться. Полковник Балцер отправлен был в лес с 1000 человеками для рубления строевого лесу и для пригнания онаго по рекам плотами» [4, с. 69].

Левашов планировал упрочить российские позиции в прикаспийском Дагестане путем основания новых укреплений, несмотря на изменение геополитической ситуации в юго-западном Прикаспии, приведшее в 1735 г. к отступлению российских границ вплоть до Терека. Левашов решился основать укрепление вблизи Бойнака: «Генерал Левашев многие дела приготовления для удержания областей; ибо намерения принца и Тахмас Кулыхана (Надир-шаха) совсем были несходны с его намерениями: он действительно никаких не мог иметь от нас притязаний, поелику всеми нашими крепостями, при море лежащими, не был в состоянии овладеть, и мы бы всегда из Астрахани могли получать помощь и

съестные припасы. Генерал Левашов вознамерился в следующем 1734 году между Сулаком и Дербентом близ Буйнака новую приморскую заложить крепость» [2, с. 13–14]. Строительство данной крепости велось на горке под непосредственным руководством инженерного подполковника Гартунга, который завершил ее в три недели.

На обратном пути в Астрахань И.Я. Лерхе останавливался в Бойнакском ретраншементе, где они ожидали проводников из крепости Святого Креста, и отмечал, что он «изрядно выстроен и занят 400 солдат и 150 казаками. Майор Вассаев был в оном комендантом». Однако, как и во всей приморской части, климат был нездоровым, отчего многие солдаты «страдали лихорадкою, кровавым поносом и водяным болезнью» [4, с. 68]. 1 июля 1735 г. Бойнакский ретраншемент был снесен генералом Еропкиным в связи уходом российских войск за Терек.

И.Я. Лерхе, проезжая мимо Тарков, оставил описания его расположения, который, по его словам, «на одну токмо версту отстоит от моря» и «лежит на долине», простирающемся «до самая вершины горы», «на котором паслися великия стада овец» [2, с. 14–15]. Далее автор упоминает об оборонительно-фортификационных укреплениях Тарки, которые «не доходя до города (Тарки. – *Ш.М.*) за три версты, видны в некоем разстоянии один от другого 3 каменные вала, на подобие грудной защиты, которые от горы простираются даже до самого моря, позади коих некогда татары удерживали набеги своих неприятелей». Автор упоминает и об укреплении, возведенном по приказу императора Петра I во время его пребывания на территории нынешней Махачкалы: «Виден великий каменный холм, который по повелению Петра I был воздвигнут, к произведению коего каждый мимоидущий солдат долженствовал принести по камню» [2, с. 15].

Правителем Тарковского шамхальства в то время был Хасбулат – сын плененного российскими властями в 1726 г. за антироссийское выступление шамхала Адиль-Гирея. По мнению И.Я. Лерхе, шамхал Хасбулат ежегодно получал из российской казны 3 тыс. рублей, однако «ему доверять не должно» по причине того, что «он сам никогда не приезжает в Сулак, а дает токмо заложников (аманаты)» [2, с. 14]. Относительно правителя Бойнака И.Я. Лерхе пишет, что он остается верным России и «приезжал также к нам несмотря на то, что народ свой недовольно мог держать в послушании» [2, с. 16].

Возвращаясь из Дербента в Астрахань, любопытному И.Я. Лерхе удалось 6 сентября 1734 г. в целях пополнения продовольственных запасов все-таки посетить Тарки, где они «покупали там уток, кур, сухари и хлеб». Когда они захотели посетить дворец шамхала – «палаты Каспулата, однако сверху был учинен выстрел, так что мы слышали свист пули, по чему и спешили назад в лагерь» [4, с. 68–69].

Неподалеку от Бойнака И.Я. Лерху удалось увидеть остатки древнего поселения, о котором он сообщает следующее: «Около двух верст от нашего лагеря на горе видны были еще остатки весьма древняго города; из надгробной надписи, изсеченной арапским языком на камне, можно было узнать, что она сделана была за 449 лет в память одному шейку (шейху. – *Ш.М.*) из Магомедскаго (мусульманского. – *Ш.М.*) роду; как-то о сем изъяснил нам переводчик Муртаза Кефкелов» [2, с. 16–17].

Далее путь И.Я. Лерхе пролегал в Дербент. В дневниковых записях автора приводится очень много сведений о фортификационных укреплениях и культовых сооружениях города, состоянии торговли, сельскохозяйственной округи и прочее. Мы приведем только те данные, которые не упоминаются у других авторов и, на наш взгляд, представляют для исследователей наибольшую ценность в качестве нарративных данных по истории средневекового Дербента.

И.Я. Лерхе приводит весьма интересные данные о том, как российские военные власти в Дербенте проверяли прочность и обороноспособность городских стен и башен. «Окружающая его (Дербент) стены..., которые сделаны из тесаных камней, каковые поднять вверх требовалось почти необъятных трудов. Все камни исполнены были окаменелых раковин, но от сего они не токмо не бывают хрупки, а еще тверже становятся. Принц Гессен Гомбургский с генерал-майором Бутурлиным, бывшим потом генерал-фельдмаршалом, стреляли из пушек по стенам ядрами, но оныя ядра недалеко в них уходили, да и самых мягких камней не раздробить не могли» [2, с. 17–18].

Встречаются у И.Я. Лерхе также данные о Горной стене – Даг-бары, которая на тот период уже местами развалилась, но «на каждых 6 или 8 верстах видны также толстые башни, из коих многие еще

совсем целы». Дербентскую Джума-мечеть автор называет самой большой мечетью «длиною на 120 шагов, внутри которой в два ряда сделано 40 столбов, в которой «нет никаких других украшений, кроме многих мест, изображенных на стенах из Корана» [2, с. 18]. В дневниковых записях И.Я. Лерхе приводятся также данные относительно реставрации джума-мечети, которая была осуществлена мастером Тажуддином из Баку: «Над воротами большой мечети высечена надпись, которая показывает, что построена (восстановлена после землетрясения) мечеть... по Р.Х. в 1541 году архитектором Тачидином Мусаевым» [3, с. 96].

В структурно-топографическом плане город Дербент в описании И.Я. Лерхе был разделен на четыре части: верхнюю, две средние и нижнюю части. Городские жители проживали в двух средних частях, купцы жили в двух караван-сараях, в верхней части находилась резиденция дербентских ханов, на тот период правителем города был «юный владелец», которому «от роду токмо 14 лет. Отец его был наипом или наместником, которой в 1722 году вручил Петру I градские ключи». Упоминает автор также о ханской гвардии численностью от 600 до 700 человек, называя их «храбрыми людьми» [2, с. 19], выходцы из племени курчи, занимавшие в дербентском обществе весьма привилегированное положение. Здесь следует уточнить, что, по нашим предположениям, в 1733 г. после смерти знаменитого наиба Имама Кули-бека данная должность перешла не к его сыну, а брату полковнику Аллах Кули-беку [16, с. 46].

Нижняя приморская часть города по большей части была пустой, называлась она «греческим селением». Свое название она получила из-за того, что была первоначально заселена греками. «Ныне находилось там два полка, один грузинской монастырь и на море сделаны шанцы, в коих был магазин; также 600 человек донских казаков имели там свои жилища. Во всех городах находились казаки для разсылок и для содержания отводных караулов» [2, с. 23].

Описывая сельскохозяйственную отрасль города, И.Я. Лерхе отмечал, что «по обеим сторонам города (имеется в виду за городскими стенами к северу и к югу) много находилось виноградных гор (виноградники на холмах). Вины там были подобны шампанскому и бургонскому, и еще гораздо крепче; ежели же их сварить и зажжешь, то горят подобно спирту. Здесь растут хорошие всякого рода плоды, также миндаль и шафран» [2, с. 19].

Процесс заготовки дров в Дербенте всегда считался трудоемким делом, за ними приходилось идти далеко за пределами города. В основном их «привозят из Милукента (Милюкента. – *Ш.М.*) за 20 верст», поэтому в городе «дрова дороги». В отличие от местных жителей солдаты заготавливали и привозили «для себя дрова вязанками с горы, отстоящей от города в нескольких верстах, но сие для них не весьма трудно, ибо всегда надобно идти под гору» [2, с. 19].

В дневниковых записях И.Я. Лерхе значительное место занимает описание древних надгробий, расположенных за пределами городских оборонительных стен. «По обеим сторонам (городских. – *Ш.М.*) стен великое находится множество надгробных камней, из коих иные стоят, а иные лежат: они украшены надписями и цветами, на которых также различные изсечены изображения. Сим по большей части свидетельствуют они о великой своей древности» [2, с. 20]. Останавливается автор также на описании мусульманских святынь Дербента – кладбище Кырхляр XI–XII вв., где подчеркивает это место как особо почитаемое местными жителями. «Около некоторых обведены стены и сделаны своды, в коих лежат особливые роды семейства, так же и некоторые святыне; а особливо на одном месте, как сказывают, находится оных около 40, куда татары, а особливо их жены, в белых покрывалах и с особливыми обрядами ходят во множестве» [2, с. 20].

Однако во второй раз, когда И.Я. Лерхе оказался в Дербенте в 1747 г., он увидел весьма плачевное состояние как самих надгробий, так и города в целом, оказавшихся в таком состоянии в результате нашествия войск Надира. «Но сии прекрасные надгробные камни в 1741 году и 1742 году чудный имели конец, когда шах Надир из Индии возвратился и вознамерился искоренить горных татар. Ибо он на море между городскими стенами построил себе из оных огромные чертоги, в коих случилось мне быть в 1747 году, и прекрасный город был тогда весьма опустошен» [2, с. 20–21].

В 1735 г. изменение геополитической обстановки на Восточном Кавказе привело к возвращению юго-западных прикаспийских областей Персии, отступлению российских границ к Тереку, крепость

Святого Креста была снесена, а вместо нее была заложена крепость Кизляр. Все эти изменения происходили на глазах И.Я. Лерхе, о которых он подробно рассказывает в своих дневниковых записях. 28 июня 1735 г. генерал Еропкин сдал город Дербент «персидскому султану, пришедшему туда с 5000 человек... 1 июля разорил он Буйнакский ретраншемент, и 11 июля прибыл в Сулак» [4, с. 81]. Была срыта крепость Святого Креста и началось основание Кизлярской крепости. «11 октября (1735 г.) тронулся наш корпус от Старогладки и пришел 12 к Кизлярскому ручью. Следующего дня учинено было основание новой крепости Кизляра: она к 18 уже была готова, и построена пятиугольным ретраншементом... Ретраншемент же состоял по большей части из фашичника землею засыпанного и сухаго рва. Но по прошествии 10 лет выстроена была порядочная крепостью... Страна там приятная, имеет довольно лесу, и земля плодородна. В лесах вдоль по реке Тереку растет много диких плодов, как пигв (айва. – *Ш.М.*), яблоков, виноградных ягод, шелковицы, каперсов и пр.: много также находится фазанов и другой дичины для продовольствия. Множество ловят сазанов и других рыб, особливо лещей, каковых в России не находится. Спустя несколько времени пришел Кизляр в цветущее состояние через торговлю...» [4, с. 86–87].

Таким образом, записки немецкого путешественника и военного врача И.Я. Лерхе представляют собой важный источник информации о Дагестане третьего и четвертого десятилетий XVIII в., когда в регионе происходили события международной значимости. Автор добросовестно и детально заносил в дневники не только военно-политические события, происходящие на его глазах, но и разнообразные сведения о посещенных им местах, о населении, культуре, социально-экономической жизни региона. Творческое наследие И.Я. Лерхе недостаточно использовано исследователями из-за недоступности, долгое время часть его дневниковых записей оставалось не переведенной на русский язык, а переведенные на русский язык фрагменты из его дневников, опубликованные в «Новых ежемесячных сочинениях» в конце XVIII в., хранятся в фонде редких и ценных изданий Российской государственной библиотеки, где мы и ознакомились с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клейтман А.Л., Ковалевский Р.Л., Савченко Г.К. Нижнее Поволжье и Земля донских казаков в неопубликованном фрагменте дневника доктора И.Я. Лерхе (1749 г.) // Русский архив. 2015. № 4. С. 278–287.
2. Лерх И.Я. Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 года по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 43, № 1. С. 3–53.
3. Лерх И.Я. Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 года по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 44, № 2. С. 69–97.
4. Лерх И.Я. Выписка из путешествия Иоанна Лерха, продолжавшегося от 1733 года по 1735 год из Москвы до Астрахани, а оттуда по странам, лежащим на западном берегу Каспийского моря // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 45, № 3. С. 66–100.
5. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 48. С. 75–102.
6. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 50. С. 44–96.
7. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 52. С. 44–66.
8. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 53. С. 20–47.
9. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1790. Ч. 54. С. 73–95.
10. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1791. Ч. 55. С. 55–79.
11. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1791. Ч. 56. С. 77–93.

12. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1791. Ч. 57. С. 87–99.
13. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1791. Ч. 58. С. 63–82.
14. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1791. Ч. 60. С. 82–90.
15. Лерх И.Я. Известие о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию от 1745 до 1747 года / пер. с нем. А. Клевецкого и М. Судакова // Новые ежемесячные сочинения. 1791. Ч. 62. С. 58–83.
16. Магарамов Ш.А. Визит дербентского правителя Имама Кули-бека в Петербург // Российская история. 2023. № 5. С. 43–46.

Поступила в редакцию 18.07.2025 г.
Принята к печати 30.09.2025 г.

* * *

Магарамов Шарафутдин Арифович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: sharafutdin@list.ru

Sharafutdin A. Magaramov, Candidate of History, senior researcher, associate professor, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: sharafutdin@list.ru